

Заключение диссертационного совета МГУ.051.1
по диссертации на соискание ученой степени кандидата наук

Решение диссертационного совета от «18» сентября 2024 г. № 25.

О присуждении Куташевской Яне Сергеевне,
гражданке Российской Федерации ученой степени кандидата юридических наук.

Диссертация «Автономия воли при определении права, применимого к обязательствам из причинения вреда» по специальности 5.1.3. – «Частно-правовые (цивилистические) науки» принята к защите диссертационным советом 19.06.2024, протокол № 20.

Соискатель Куташевская Яна Сергеевна 1997 года рождения, в 2023 году освоила программу подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Соискатель работает в Центральном банке Российской Федерации в должности юрисконсульта 1-ой категории, а также в обществе с ограниченной ответственностью "Богучангэсстрой" в должности юрисконсульта.

Диссертация выполнена на кафедре гражданского права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права юридического факультета МГУ **Кучер Алёна Николаевна**.

Официальные оппоненты:

Канашевский Владимир Александрович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного частного права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»;

Монастырский Юрий Эдуардович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры международного частного и гражданского права имени С.Н. Лебедева международно-правового факультета ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»;

Новикова Татьяна Васильевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского процесса и международного права юридического факультета ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

дали положительные отзывы на диссертацию.

Соискатель имеет 6 опубликованных работ, все по теме диссертации, из них 4 статьи опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности:

1. Куташевская Я.С. Принцип автономии воли как способ нивелирования проблемы конкуренции внедоговорных требований в международном частном праве // Вестник гражданского права. 2022. № 4. С. 83-115. (1,9 п.л.) (2-летний ИФ РИНЦ: 1,682);
2. Куташевская Я.С. Историческое развитие принципа автономии воли при определении права, применимого к внедоговорным обязательствам // Вестник Московского университета. серия 11. право. 2022. №1. С. 46-65. (1 п.л.) (2-летний ИФ РИНЦ: 0,358);
3. Куташевская Я.С. К вопросу о критериях, которым должно соответствовать выбираемое сторонами внедоговорных обязательств право // Законодательство. 2023. №9. С. 52-58. (0,6 п.л.) (2-летний ИФ РИНЦ: 0,186);
4. Куташевская Я.С. Осуществление частичного выбора применимого права в трансграничных деликтных обязательствах: опыт Европейского Союза // Право и государство: теория и практика. 2024. № 4(232). С. 357-360. (0,4 п.л.) (2-летний ИФ РИНЦ: 0,194).

На диссертацию и автореферат дополнительных отзывов не поступило.

Выбор официальных оппонентов обосновывался компетентностью в соответствующей отрасли науки, наличием публикаций в соответствующей сфере исследования.

Диссертационный совет отмечает, что представленная диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук, является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований решены важные научные проблемы в сфере автономии воли в деликтных обязательствах.

Диссертация представляет собой самостоятельное законченное исследование, обладающее внутренним единством. Положения, выносимые на защиту, содержат новые научные результаты и свидетельствуют о личном вкладе автора в науку:

1. Догматическими основаниями для признания автономии воли в деликтах являются следующие обстоятельства: Во-первых, обязательства из причинения вреда, будучи относительными, демонстрируют элементы материально-правового самоопределения сторон как после причинения вреда (например, прощение долга, согласованная оценка ущерба и т.д.), так и до его причинения (например, легализованное в ряде случаев принятие на себя рисков возникновения ущерба и согласие на причинение вреда). Во-вторых, императивная направленность регулирования не является

неустранимым препятствием для применения иностранного права. Так, за исключением случаев причинения вреда важнейшим публичным интересам, концепция автономии воли и объективные коллизионные привязки предполагают возможность исключить применение императивных норм правопорядка. В-третьих, внедрение дополнительных условий для осуществления выбора применимого к деликтам права позволяет не допустить злоупотреблений в отношении слабой стороны. Специфика, вызванная недобровольностью возникновения деликтного обязательства, нивелируется обязательным совпадением двух свободно сформированных волей в рамках соглашения о выборе применимого к обязательству из причинения вреда права. В-четвертых, соглашение о выборе права является возможным, поскольку после причинения вреда фигура делинквента индивидуализирована. До причинения вреда заключение подобных соглашений предполагает наличие определенных фактологических предпосылок, таких как предшествующие юридически релевантные контакты сторон или доступность индивидуальных переговоров в связи с определенностью относительно узкого круга возможных сторон деликта и масштабов вреда.

2. Выбор права в обязательствах из причинения вреда служит эффективным инструментом решения проблемы должной квалификации фактических обстоятельств, образующих предпосылки применения, наряду с деликтными предписаниями также норм смежных областей (договорного, кондиционного статута, а также статута обязательств из действий в чужом интересе без поручения), способствует смягчению проблемы допустимости конкурирующих требований, позволяет удовлетворить легитимный интерес в разграничении применимого права в деликтных и договорных обязательствах в случаях, когда объективное коллизионное регулирование указывает на его объединение посредством обращения к акцессорной привязке к договорному статуту, а также адекватно противостоит нежелательному для сторон расщеплению права, возникающему в силу объективных коллизионных привязок или в силу частичного выбора права, применимого в договорном статуте.

3. Запрет на осуществление предшествующего выбора применимого права в обязательствах из причинения вреда следует признать не соответствующим нуждам трансграничного оборота, что подтверждается недостаточностью опосредованного выбора права в силу наличия элемента неопределенности при обращении к акцессорной привязке к договорному статуту, выраженного в судебском усмотрении, а также неспособностью договорного статута в ряде случаев удовлетворить потребность в деликтном регулировании. Кроме благотворной роли при разрешении обозначенных ранее проблем

квалификации и конкуренции требований еще на этапе, когда фигура истца не определена, внедрение предшествующего выбора также учитывает заслуживающее внимания стремление сторон к разделению договорного и деликтного режима, если в этом имеется индивидуальная потребность, а также к упрочнению правовой определенности относительно применимого к деликтам права в случаях, когда между сторонами отсутствуют договорные связи.

4. В сравнении с договорным статутом некоторые ограничения автономии воли в деликтах должны носить более консервативный характер с учетом выраженной в усеченном объеме материально-правовой свободы и недобровольности возникновения обязательств из причинения вреда. Так, частичный выбор применимого права и кумулятивный выбор права принципиально допустимы при условии их осуществления способом, не приводящим к неустранимым противоречиям и дисбалансу. Последующее изменение выбора применимого права в деликтных обязательствах следует рассматривать как возможное и, если не доказано иное, толковать в качестве имеющего обратную силу для ранее возникших отношений. Ограниченный подразумеваемый выбор также правомерен, при этом о совершении имплицитного выбора применимого к деликтному обязательству права может свидетельствовать обращение сторон в процессе исключительно к нормам одного и того же правопорядка, иные критерии не могут считаться самодостаточными. Альтернативные соглашения о выборе применимого права в условиях допустимости в России только *ex post* выбора в деликтных обязательствах следует считать невозможными, поскольку в силу специфики охранительных обязательств они создают основу для злоупотреблений сильной стороной переговоров. При реформировании международного частного права такой выбор права может быть разрешен только при условии внедрения *ex ante* выбора права в деликтных обязательствах.

5. Существующая в коллизионном регулировании деликтных обязательств акцессорная привязка к договорному статусу создает основания для опосредованного выбора права, под которым предлагается понимать соглашение сторон, направленное на установление применимого права для договорных обязательств, но опосредованно регулирующее также деликтные правоотношения посредством инструментария акцессорных объективных коллизионных привязок. Несмотря на то, что опосредованный выбор права представляет собой основанный на согласовании воли сторон способ влияния на применимое к деликту право, такой выбор не является проявлением автономии воли в деликтном статусе. По своей правовой природе он относится к гибким объективным коллизионным нормам, а не к материально-правовому способу определения применимого

права. Опосредованный выбор нивелирует ряд недостатков территориальных коллизионных привязок, играет роль в защите доверия, снижении транзакционных издержек, достижении согласованного и последовательного результата. Поскольку прямой выбор права в деликтном статуте подвержен ряду ограничений и риску признания недействительным, опосредованный выбор права служит страховочным механизмом для сторон, позволяющим даже в случае реализации данного риска прийти к желаемому правовому режиму. Кроме того, в отсутствие объединения договорных и деликтных обязательств в рамках одного правопорядка, опосредованный выбор права смягчает проблему конкуренции исков и проблему квалификации сложившихся обстоятельств.

На заседании 18 сентября 2024 года диссертационный совет принял решение присудить Куташевской Я.С. ученую степень кандидата юридических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 17 человек, из них 17 докторов наук по специальности 5.1.3. – «Частно-правовые (цивилистические) науки», участвовавших в заседании, из 20 человек, входящих в состав совета, проголосовали:

за 16, против 1, недействительных бюллетеней 0.

Председатель
диссертационного совета

Суханов Е.А.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Щербак Н.В.

«18» сентября 2024 г.